

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Почему у птицы кальчунды клюв и лапки золотые.

Непальская народная сказка

Жил когда-то на свете раджа по имени Ташетханг. Однажды под вечер прогуливался он по саду. Солнце уже заходило за горы. Легкий ветерок доносил благоухание цветов. Кругом царили спокойствие и тишина, и даже пчелы не нарушали их своим жужжанием. И вдруг до слуха раджи долетела прекрасная песня, в звуках ее были и солнце, уходящее за горы, и благоуханное дуновение ветерка, и даже приносящая покой тишина. Певец давно уже замолк, а раджа все стоял, зачарованный удивительной мелодией. "Никогда еще не доводилось мне слышать подобного, – подумал он. – Что же это должно быть за диковинное существо, коль способно оно своим пением так околдовать человеческую душу?"

На следующее утро раджа проснулся, едва заалело небо. Утренний прохладный ветер сначала приносил из сада только шелест листвы, а потом до ушей раджи донеслись те же пленительные звуки, что он слышал вчера.

Ташетханг прикрыл глаза, и теперь в этих удивительных звуках ему слышались голоса небесных дев. Песня становилась все громче и прекраснее, и радже стало казаться, что за окном в саду играет целый оркестр самых искусных флейтистов. Но тут совсем неожиданно на самой высокой ноте певец умолк.

Раджа вскочил с постели, выбежал на веранду и стал внимательно прислушиваться в надежде насладиться волшебными звуками еще хоть мгновение. Но кругом было все тихо. Целый долгий день раджа ждал, когда снова зазвучит полюбившаяся ему песня. А когда наступил вечер, он в сопровождении всех своих придворных пришел в сад на то самое место, где впервые донеслось до него чудесное пение. Скоро вечерняя тишина наполнилась теми же чарующими звуками. Раджа и все, кто был с ним, затаили дыхание. Долго лилась удивительная мелодия, а когда певец притомился и умолк, государь объявил придворным:

– Никогда еще мы не испытывали такого счастья, кое доставило нам это пение. Однако до сих пор нам неизвестно, кто услаждает наш слух. А потому повелеваю: немедленно сыскать певца и привести его пред наши очи. Того, кто исполнит мой приказ, ждет большая награда.

Бросились придворные на поиски, обшарили дворцовый сад, каждый кустик, каждую ветку, да все без толку. Наконец два министра набрали на пруд, смотрят, лягушка сидит.

– Уж не ты ли, любезная, издаешь столь дивные звуки, околдовавшие душу нашего государя? – спросили у нее министры. – Не стесняйся, скажи нам откровенно – и будешь представлена самому радже!

– Как же, как же! – заквакала лягушка. – Кто же еще, как не я! Разве чей-нибудь голос может сравниться с моим и красотой и звонкостью?

И тогда министры бережно подняли лягушку и с почетом доставили ее к радже.

Несказанно обрадовался Ташетханг, что видит наконец пред собой чудного музыканта, и попросил лягушку еще раз порадовать всех своим несравненным искусством.

Лягушка чуть не лопнула от гордости, услышав такие лестные слова из уст самого государя. Набрала она как можно больше воздуха и что было сил залилась:

– Ква-аа-ква-ква-аа-ква-ква!..

– Это что такое?! – гневно прервал квакушу раджа. – Никак, ты, ничтожная, вздумала издеваться над нами! Эй! Бросить обманщицу, оскорбившую наш слух, на растерзание собакам! А министров, посмевших привести ее пред наши очи, забить в кандалы!

Царские воины тут же бросили лягушку собакам, а провинившихся министров отправили в темницу, все же остальные опять кинулись искать таинственного певца.

Долго ждал раджа, пока наконец один из царских слуг не принес повелителю маленькую черную птичку.

Опять нашли какого-то певца, разнесся по саду слух. Да, верно, и этот самозванец, уж больно невзрачен на вид.

Тем не менее все придворные тотчас собрались около раджи, а тот взглянул на птицу и грозно произнес:

– По вечерам и утрам я наслаждаюсь чьим-то пением. Если и вправду это ты даруешь нам радость, ждет тебя большая награда. Но если ты только воображаешь, что способна обрадовать своим пением, берегись! Ну, а теперь я готов слушать.

Запела маленькая черная птичка кальчунда, и весь мир наполнился чудными звуками.

– Чи-чи-ю, чи-чи-ю, чю-маен... – пела кальчунда, и в этой песне были и солнце, уходящее за горы, и благоуханное дуновение ветерка, и приносящая покой тишина...

Когда последние звуки растаяли в воздухе, раджа сказал птичке:

– Прости меня, кальчунда, что я сразу не поверил тебе. Конечно, это ты радовала меня своим пением. Твой голос прекрасен, и песня твоя самая лучшая на свете. Вот только не знаю я ее смысла. Не раскроешь ли нам его?

Склонила перед раджей голову кальчунда и сказала:

– Я пою, чтобы доставлять людям радость. В этом смысл песни и смысл моей жизни.

Теперь раджа склонил голову перед кальчундой:

– Ты не только самая сладкогласая, но и самая мудрая птица. Да следуют твоим словам все живущие на земле!

И раджа Ташетханг приказал украсить скромную черную птичку золотом.

Говорят, именно с той поры лапки и клюв кальчунды стали золотыми.